

В русском языке:

Установлено, что в составе русскоязычных ФЕ, превышая в 2 раза показатели английского языка, преобладают антропонимы (251 ФЕ с ИС – 84%): *Маша с Уралмаша; деловая Маша* – ирон. ‘женщина, девушка’ (обычно недалекая, наивная, простоватая); *Додики патлатые* – ‘молодые парни с небрежной прической; стилиаги; хиппи’ (додик – Давид).

Следующими по численности в русскоязычной фразеологии следуют имена собственные – топонимы (35 ФЕ с ИС – 12%): *Пахнет Сибирью* – ‘угрожает тюрьмой, каторгой, высылкой на поселение’; *казанская сирота* – ‘о человеке, прикидывающемся несчастным, чтобы разжалобить кого-л’ (это выражение уходит корнями во времена Ивана Грозного, когда князья казанского ханства принимали христианство, чтобы добиться почестей от русского царя. Причем, мурзы в письмах к царю именовали себя «сиротами»).

В корейском языке:

В результате анализа ФЕ с ИС корейского языка было установлено, что, в отличие от русского и английского языков, преобладающим семантическим типом ИС во ФЕ корейского языка, является топоним (35 ФЕ с ИС – 45 %): *지저분하기는 오강수 다리 밑 같다* (chidzobunhaginyn **ogansu tari** mit katta) ‘грязно, как под мостом Огансу’ (Огансу – канал для сточных вод в Сеуле).

На втором месте находятся антропонимы (33 ФЕ с ИС – 43 %): *룡기돌이냐? 담배도 잘 먹는다* (**ryondorinya?** tambedo chal’ monnynda) ‘разве Ёнгидол, что так много куришь?’ (Ёнгидол – имя человека, прославившегося своим непомерным пристрастием к курению табака).

Таким образом, типы онимов во фразеологизмах сопоставляемых языков различны: во ФЕ русского и английского языков доминируют антропонимы, хотя и в разной степени, в то время как во ФЕ корейского языка доминируют топонимы. Это объясняется как спецификой национальной культуры носителей языков (для жителей Кореи считается оскорбительным обращение по имени; употребляются звания либо слова, указывающие на социальный статус и возраст коммуникантов), так и различиями в использовании ИС в социальных моделях (коллективизм корейской культуры против индивидуализма англоязычных и смешанного типа русской культуры).

О. Л. Зозуля (г. Брест, Беларусь)

СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале современного немецкого языка)

Лексические особенности технического текста определяются типом текста и степенью насыщенности терминами, которые (будучи обозначениями понятийных элементов системы определенной области знания и, соответственно, мыслительными единицами специалистов данной обла-

сти знания) и определяют содержание профессионального общения. Значение слова-нетермина соотнесено с непрофессиональными потребностями человеческого общения и поэтому усваивается вне рамок профессионального отношения к действительности, в то время как значение слова-термина соотнесено с определенной профессиональной деятельностью и поэтому требует освоения в данной сфере. Как подчеркивает Б. Н. Головин, «освоение терминологии, в особенности научной, требует специального обучения; освоение повседневно употребляемой лексики такого обучения не требует» [1, с. 9].

По мнению одних исследователей, обучение профессиональному иностранному языку не следует проводить на основе научно-популярных текстов, так как в них термины зачастую перефразируются для большей понятности. В тоже время следует отдавать предпочтение таким профессионально-ориентированным текстам, которые содержат некоторый минимум фундаментальных терминов, необходимых студенту-первокурснику и которые он способен усвоить [2, S. 44–49]. А. К. Крупченко также отмечает, что на начальном этапе обучения в вузе в профессионально-ориентированном тексте должна содержаться фундаментальная по значению, но элементарная по глубине информация [3, с. 104]. При этом Р. Бульманн и А. Фирнс указывают на то, что есть свойства лексической стороны технических языков, которые для обучаемых могут быть проблематичными, сложными или не вызывающими особые трудности [2, S. 16].

Так, например, наиболее частотные в технических текстах словообразовательные модели немецкого языка и значения, которые стоят за этими моделями, механизмы словообразования и т. д. могут стать эффективной стратегией семантизации (в том числе и самостоятельной, без обращения к переводному словарю) незнакомого слова в техническом тексте и, соответственно, облегчить обучение/усвоение профессионально-ориентированной лексики. Объектом данного исследования стали сложнопроизводные имена существительные, в которых основное слово представлено производной лексемой с суффиксом *-er*. Модель «основа глагола, именуемого действие, + суффикс *-er*» является одной из самых частотных среди профессионально-ориентированной лексики и, как известно, имеет значение ‘субъект/объект, производящий *действие*, названное основой’. В процессе профессиональной деятельности, особенно в производственной сфере, специалистом/инструментом/устройством совершается множество определенных действий/операций, которые соответственно фиксируются глаголами. Часто это действия, именуемые переходными глаголами, т. е. это действия, которые направлены на другой объект: *regeln* ‘устанавливать/регулировать желаемый ход/уровень/мощность чего-л.’, *lüften* ‘проветривать, вентилировать что-л.’, *messen* ‘измерять что-л.’, *kühlen* ‘охлаждать что-л.’, *erhitzen* ‘разогревать; прогревать что-л.’ и т. д. Именно данные глаголы и становятся основами для образования производных слов: *der Regler* ‘регулятор’, *der Lüfter* ‘вентилятор’, *der Messer* ‘измерительный прибор; счётчик’, *der Kühler* ‘охладитель’, *der Erhitzer* ‘нагреватель’ и т. д. Данные лексемы в свою очередь становятся основными словами в сложнопроизводных лексемах, которые выступают

уже именами субкатегорий, например, *der Lufterhitzer* ‘воздухонагреватель’, *der Luftmesser* ‘расходомер (объёма) воздуха (напр. в системе впрыскивания бензина)’, *der Motorlüfter* ‘вентилятор двигателя’ и т. д. В приведённых выше примерах в качестве определяющего слова выступает имя объекта, на которое направлено действие (воздух, двигатель).

Лексема *der Schneckenförderer* ‘шнековый [червячный] транспортер’ является также сложнопроизводной. Здесь определяющее слово представлено многозначным словом *die Schnecke*, которое имеет более 10 лексико-семантических вариантов. В первом (основном) значении данное слово служит наименованием животного (улитка), и представляется, что скорее в данном значении оно будет знакомо студенту-первокурснику, как и любому человеку, не специализирующемуся в области различного рода техники. При этом данное слово *die Schnecke* является также именем технического термина *die Schnecke 7a* (шнек¹) ‘(Technik) in einen zylindrischen, kegelförmigen o.ä. Schaft eingeschnittenes Gewinde’ [5]. Представляется, что неспециалисту концептуализация и, следовательно, субкатегоризация данного объекта в категории «транспортер, конвейер» только через форму знака *der Schneckenförderer* будет достаточно проблематичной, где определяющее слово является наименованием не объекта, на который направлено действие *fördern* ‘транспортировать, перемещать’, а способа транспортировки, основанного на сходстве с внешним видом животного. Здесь не менее значимой является семантика данного слова, представленная в словарной дефиниции толкового словаря *Förderanlage für pulveriges Schüttgut, die aus einem Rohr mit einer darin sich drehenden Wendel besteht* [5]. Как подчеркивает З. А. Харитончик, «лексикографические описания с характерной для них энциклопедичностью и богатством сведений о многочисленных значениях языковых единиц ... становятся непревзойденным источником информации о вербализованных концептах и категориях» [6, с. 153].

При этом следует отметить, что сегодня отдельные лексико-семантические варианты слов в онлайн версии немецкого толкового словаря Duden [5] сопровождаются картинками, изображающими тот или иной объект (например, слово *die Schnecke*). Как известно, первейшим и необходимым звеном, основой мышления признается чувственное отражение, его итогом, результатом – понятие как определенная мыслительная (концептуальная) форма, обобщающая абстракция. Современный толковый словарь немецкого языка Duden в его онлайн варианте предоставляет его пользователю не только дефиницию слова как номинацию понятия, как концепта, связанного знаком (М. В. Никитин), но и «картинку» объекта, а именно зрительный канал признается главным источником получения информации и надежным способом верификации получаемых сведений. Таким образом, языковые и лексикографические данные могут стать для будущих специалистов своего рода когнитивным, познавательным механизмом профессионального мира.

¹ Шнек – *Speц*. Вал с винтообразными выступами, которые при вращении перемещают материал вверх по желобу (основной элемент транспортёра для сыпучих материалов и пульпы) [4]

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин, Б. Н. Термин и слово / Б. Н. Головин // Термин и слово. – Горький 1980. – С. 3–22.
2. Buhlmann, R. Handbuch des Fachsprachenunterrichts : unter besonderer Berücksichtigung naturwissenschaftlich-technischer Fachsprachen / R. Buhlmann, A. Fearn. – 6., überarb. und erw. Aufl. – Tübingen : Narr, 2000. – 468 S.
3. Крупченко, А. К. Основы профессиональной лингводидактики : монография / А. К. Крупченко, А. Н. Кузнецов. – М. : АПКиППРО, 2015. – 232 с.
4. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/65296/%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%BA>. – Дата доступа : 29.08.2018.
5. Duden. Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://duden.de>. – Дата доступа: 15.08.2018.
6. Харитончик, З. А. О релевантности семантических компонентов в лексическом значении слова / З. А. Харитончик // Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование : избр. труды / З. А. Харитончик. – Минск, 2004. – С. 149–157.

С. А. Ждановіч (г. Мінск, Беларусь)

ЛЕКСІЧНЫЯ І ГРАМАТЫЧНЫЯ СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ БЕЛАРУСКАГА ПРЭДЫКАТЫВА *МОЖНА* Ў ПЕРАКЛАДАХ НА АНГЛІЙСКУЮ МОВУ

Мадальнасць (ад лац. *modus* ‘мера, спосаб’) – адна з цэнтральных катэгорый мыслення і мовы, істотная канструктыўная прыкмета ўсякага выказвання [1, с. 9]. У «Беларускай энцыклапедыі» мадальнасць падаецца як «функцыянальна-семантычная катэгорыя мовы, якая паказвае на спосаб перадачы адносін гаворачай асобы да выказвання і самога выказвання да рэчаіснасці» [2, с. 489]. У беларускай мове прэдыкатыў *можна* адносіцца да моўнай мадальнасці магчымасці, з’яўляючыся ядзерным сродкам поля знешняй магчымасці. У сказах ён спалучаецца з інфінітывам і ўтварае безасабовы сказ. Значэнне сінтаксічнага часу ў такіх канструкцыях выражаецца часавымі формамі звязкі. Значэнне сінтаксічнага ладу таксама рэпрэзентуецца дзеясловам-звязкай. На лексічным узроўні англійскімі адпаведнікамі беларускага прэдыкатыва *можна* могуць з’яўляцца не толькі мадальныя дзеясловы, але і:

1) прыметнік **possible**: *Лявон! Ты ж свой, тутэйшы, як жа можна так?* – *You’re one of our own people; how is this possible!* (В. Быкаў) *Ну, а калі дзень недалёка, то можна і пачакаць.* – *It seemed to Makoucyk that, after all, it was possible to wait until morning came* (І. Мележ). У двух сказах выражаецца значэнне магчымасці, але структурна ў другім сказе прыметнік з’яўляецца часткай састаўнога іменнага выказніка. Таксама ў перакладзе выкарыстаны прашлы час, што звязана з ужываннем ускоснай мовы;